

Отмахнувшись от репортеров, Чжоу Тяньюй и Сюй Тунсюань направились в особняк Шандэ.

Как только Вэнь Синья села в машину, Чжоу Тяньюй сразу же открыл бутылку минеральной воды и протянул ей. Вэнь Синья с благодарностью приняла ее и стала пить большими глотками.

Вэнь Синьинь втайне очень нервничала, когда они были в банке. Ей даже пришлось отвечать на все вопросы репортеров, что вызвало у нее сильное обезвоживание. В результате обезвоживания ее разум пришел в состояние бешенства, а ноги превратились в желе, как будто она наступила на вату.

Выпив половину бутылки минеральной воды, Вэнь Синья наконец утолила жажду. Она в недоумении спросила: "Разве компания Soaring Public Relations не договорилась, чтобы я отправилась туда в пять часов дня?"

Почему они не напомнили мне об изменении времени?

Чжоу Тяньюй объяснил: "Я не знаю, как компания Soaring Public Relations организовала это, но они просто позвонили мне и Тунсуань и сказали, чтобы мы отправили тебя прямо в особняк Шандэ. Думаю, у них другие планы на косметический сеанс и спа-процедуры".

Сюй Тунсуань ответил: "Думаю, это договоренность в последнюю минуту!".

Вэнь Синьинь кивнул и не стал больше ничего выяснять. Хотя на первый взгляд казалось, что все было организовано компанией Soaring Public Relations, на самом деле все решала Си Иянь, тем более что это было так важно. Следовательно... ей не нужно было беспокоиться об этом.

Сюй Тунсюань посмотрела на Вэнь Синью с недоумением, затем достала мобильный телефон и притворилась, что это микрофон. Она спросила Вэнь Синю: "Мисс Вэнь, не могли бы вы рассказать нам, каково это - быть миллиардером?"

Церемония вступления Вэнь Синьинь в совершеннолетие была гораздо более грандиозной и экстравагантной, чем вечеринка в честь ее возвращения домой. Мало того, что подготовка была более тщательной, так еще и место проведения было просто впечатляющим. Ко всему прочему, она даже унаследовала такое непомерное богатство и дорогое приданое.

Никто не мог украсть ее внимание.

Чжоу Тяньюй добавила. "Скажи нам, мы хотим услышать твой ответ".

Вэнь Синья положила руку на лоб и отбила мобильный телефон Сюй Тунсюаня. Она сердито сказала: "Я и так уже достаточно обеспокоена. Я еще не оправилась от шока!".

Она не могла не почувствовать внезапную головную боль и поэтому потеряла пульсирующие виски. Нулей было слишком много, чтобы их можно было сосчитать, настолько много, что они казались нереальными.

Сюй Тунсюань и Чжоу Тяньюй разразились смехом.

Вэнь Синья сказала, надув губы: "Дедушка рассказывал мне до этого, что моя мать оставила за мной непомерно большое приданое. Я была очень поражена тогда и не могла поверить своим глазам, когда увидела их сегодня воочию, особенно когда их передали мне. Я их вообще не трогал, и они были помещены обратно в сейф в банке. Как будто они вообще не имели ко мне

никакого отношения".

Сюй Тунсуань и Чжоу Тяньюй продолжали хвататься за животы и громко гоготали.

Вэнь Синья продолжал сетовать: "На этот раз дедушка действительно потряс меня. Мне вспомнилось, как в молодости я подобрал на земле юань. Тогда я был крайне удивлен и подумал, что наконец-то мне не придется голодать целый день. Но... как вы думаете, что бы я почувствовала, если бы подобрала десятки или сотни тысяч?".

Чжоу Тяньюй, совершенно развеселившись ее словами, фыркнула от смеха.

Сюй Тунсюань последовал его примеру и сказал: "Держу пари, что вы бы очень волновались и боялись потратить деньги, опасаясь, что хозяин схватит вас и доставит в полицию".

Вэнь Синья кивнул и сказал: "Именно так я себя сейчас и чувствую. Хотя я унаследовал огромное состояние, у меня совсем нет желания его тратить. Наверное, потому что это кровь, пот и слезы семьи моей бабушки по материнской линии, моей прабабушки, а также семьи моего дедушки. Я просто хочу сохранить активы и не дать другим забрать их".

Чжоу Тяньюй и Сюй Тунсюань продолжали смеяться.

Посмеявшись, Чжоу Тяньюй сказал: "Интересно, как отреагировали Нин Шуцян и Ся Жуйя, прочитав эту новость?".

Эти двое приложили все усилия, чтобы сорвать церемонию совершеннолетия Вэнь Синья, но вместо этого потерпели поражение от Вэнь Синья.

Сюй Тунсюань добавил. "Семья Вэнь оказывает влияние на Ся Жуя, помогая ей организовать церемонию совершеннолетия от имени семьи Ся. Более того, она даже пыталась использовать свою церемонию совершеннолетия, чтобы приуменьшить последствия скандала и закрепить свои позиции в семье Вэнь. Однако старый господин Мо сделал такой ход и растоптал ее. Вероятно, она ненавидит Синю до глубины души".

Вэнь Синья поджала губы и бесстрастно ответила: "Даже если бы сегодня ничего этого не произошло, она уже ненавидит меня до глубины души. Не имеет значения, даже если сейчас она ненавидит меня еще больше".

Чжоу Тяньюй вздохнул и сказал: "Старый господин Мо просто сделал шаг, и он уже был достаточно революционным. Он шокировал многих людей и даже смутил Ся Жуя, Нин Шуцян и Вэнь Хаовэнь вместе взятых, дав им крепкую пощечину". Затем она взволнованно продолжила: "Как порочен и проницателен старый господин Мо. Он такой неумолимый. Синья, оказывается, именно от него ты унаследовала свою хитрость".

Это был действительно жестокий и безжалостный ход!

Вэнь Синья мысленно выругалась: "Какая же я хитрая? Глупости... как это раздражает.

Подумав немного, Сюй Тунсуань поняла, что он имел в виду. Она воскликнула: "Старый господин Мо действительно оправдывает свое имя. Его приемы настолько проницательны и непревзойденны!"

Вэнь Синья согласился. "Я тоже этого не ожидала. Дедушка всегда держался в тени и

спокойно относился ко всему. Я тоже получила большой шок".

Она понимала, что старый господин Мо просто пытался улучшить ее репутацию и помочь ей заслужить уважение окружающих. С тех пор, как Нин Шуцян объявила о своей беременности, а Ся Руя переехала в семью Вэнь, Вэнь Синья сильно пострадала от скандала.

Ее ответные меры никогда не были успешными, и ее статус в кругу тоже пострадал.

Старый господин Мо явно позорил семью Вэнь и косвенно оскорблял их. Тем самым он пытался сказать семье Вэнь, что она по-прежнему престижна и уважаема, даже если она не является наследницей семьи Вэнь. Даже старый господин Вэнь не был таким миллиардером, как она. Кроме того, драгоценные вещи, которые она унаследовала, с годами продолжали дорожать, в отличие от наличных денег, которые обесценивались из-за инфляции.

Если семья Вэнь могла помочь Ся Руйе создать репутацию, то семья Мо могла сделать то же самое и для Вэнь Синьи. Более того, старый господин Мо хотел, чтобы Ся Руя всегда уступала ему.

Непомерное приданое Мо Юньяо заставило Нин Шуцян выглядеть позорной, а Вэнь Хаовэнь даже насмеяться над тем, что она отдала такую драгоценность. Приданное больше не имело никакого отношения к Вэнь Хаовэнь.

В этот момент раздался визг шин автомобиля, который внезапно затормозил...

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2187335>